

ОСНОВНЫЕ КОМПОЗИЦИИ КОМПЛЕКСА ЗУУН ХУХ ХОТОЛ: СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Белокурова Софья Михайловна
Кандидат философских наук,
доцент Алтайского
государственного технического
университета им. И.И. Ползунова.
Россия, г. Барнаул.
belle.sonet312@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена предварительному описанию петроглифического комплекса Зуун хух хотол, обнаруженного в 2017 году на территории Баян-Ульгийского аймака Монголии. Рассматриваются наиболее значимые составляющие, предпринимается попытка семантического анализа образов, особенностей композиционного построения.

Ключевые слова: Зуун хух хотол, петроглифы, семантический анализ, монгольский Алтай.

Библиографическое описание для цитирования:

Белокурова С.М. Основные композиции комплекса Зуун хух хотол: семантический анализ // Искусство Евразии. – 2018. – №4(11). – С. 37-45. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.04.003. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1214115/9/>

Небольшой комплекс Зуун хух хотол (Зуун хөх хөтөл) является ранее не описанным в науке и представляет собой писаницу, включающую 8 крупных композиций. Комплекс находится в сомоне Алтанцогц Баян-Ульгийского аймака (Монголия). Предварительно он был обследован в октябре 2017 года. Безусловно, требуется дальнейшее его исследование со стороны специалистов-историков и археологов, мы же рассмотрим отдельные композиции с точки зрения художественных образов и семантики отдельных композиций.

Следует отметить, что алтайская петроглифика, как российская, так и монгольская, исследована достаточно хорошо, причем изучение алтайских петроглифов продолжается уже почти два столетия. Наиболее фундаментальными трудами можно назвать работы А.П. Окладникова, В.Д. Кубарева, Э.А. Новгородовой, Д. Цэвээндоржа и др. [5; 6; 7; 8]. Кроме того, предпринимаются попытки осмысления петроглифов русского и монгольского Алтая в качестве художественных произведений, появляются исследования, посвященные специфике и семантике древнего искусства [2; 12]. Но, несмотря на достаточно глубокую исследованность петроглифов Алтая, небольшой

комплекс Зуун хух хотол пока не попал в сферу внимания ни археологов, ни искусствоведов.

Семантический анализ петроглифов – одна из интереснейших задач современной науки, соединяющая интересы археологии, культурологии, философии, искусствоведения. Несмотря на весьма скромные размеры, Зуун хух хотол содержит целый ряд специфичных сюжетов и образов, подлежащих анализу.

Все значимые композиции расположены на вертикальных плоскостях, ориентированных на восток. С точки зрения ориентации здесь есть один интересный нюанс. Все рисунки обращены на главную географическую доминанту – вершину Цамбагарав. Данная вершина входит в «13 священных Алтаев» – тринадцать вершин Монгольского Алтая, считающихся сакральными согласно представлениям западных монголов. Следует отметить, что на нее сориентирована и группа из семи тюркских изваяний, находящаяся ниже. Учитывая тот факт, что данные памятники находятся в непосредственной близости от Цамбагарав, такое их расположение дополнительно усиливает статус вершины.

Практически все рисунки относятся к периоду бронзы. Интересно, что в комплексе почти отсутствуют (или не сохранились) сцены охоты и военных действий. По характеру сюжетов в Зуун хух хотол преобладают сцены кочевков, многочисленные изображения животных и колесниц. Рассмотрим несколько композиций, представляющих наибольший интерес.

1. Композиция с контуром животного (рис. 1)

Эта композиция находится в самой высокой части комплекса, представляет собой многочисленные изображения животных (быков, козлов, баранов, лошадей) и людей (всадник на быке, ведущий лошадь, идущий человек, мужские изображения и др.).

Рис. 1. Композиция с контуром животного. Комплекс Зуун хух хотол (Зуун хөх хөтөл), Монголия. Фото: С.М. Белокурова.

Все изображения являются одиночными по характеру или объединены в группы по 2-3 рисунка. Однако главным объединяющим моментом является контурное изображение огромного животного. Голова животного напоминает лошадь, однако для эпохи бронзы сакрализация лошади не является характерной, в отличие от быка или оленя. В связи с этим можем сделать предварительное предположение, что это лосиха. На это указывает ряд признаков: удлинённая форма головы, характерные борозды в районе шеи. Контур охватывает большинство рисунков или включается в их композиционное решение. Так, например, линия живота лосихи представляет собой дорогу, по которой идет человек, в другом месте – это тело небольшого козлика. Контур не акцентирован, но он отчетливо просматривается. Данное композиционное решение не является уникальным для петроглифов Алтая. Так, в комплексе Калбак-Таш есть несколько сюжетов с контурным изображением маралухи, в которое включено несколько образов. Калбак-ташская композиция трактуется как модель мироздания в представлениях древних кочевников. Маралуха – это материнское начало, которое порождает Мир. Вполне возможно, что в композиции комплекса Зуун хух хотол отражена та же система – Небесная лосиха как дух, творящий мироздание. Кроме того, можно предположить, что данная композиция, расположенная выше остальных, объединяет комплекс семантически и является своего рода алтарным образом.

2. «Бегущие» (рис. 2)

Композиция «Бегущие» представляет интерес, поскольку содержит редко встречающиеся изображения – двух бегущих человек. Наиболее близко с художественной и семантической точки зрения к ним подходят изображения бегущих воинов из комплекса в Суханихе (Хакассия), которые относятся к таштыкской культуре (II в. до н.э. – V в. н.э.) [4].

Рис. 2. Композиция «Бегущие». Комплекс Зуун хух хотол (Зуун хөх хөтөл), Монголия.
Фото: С.М. Белокурова.

Композиция сравнительно небольшая, но по расположению фигур может быть трактована с разных позиций. Основные сохранившиеся изображения антропоморфны. В правой верхней части композиции – схематично выбитые две фигуры людей, бегущих справа налево. В центральной части – три фигуры, движущиеся слева направо, одна из которых – лучник. И, наконец, в нижней левой части – две, видимо, танцующие фигуры с характерной формой рук-крыльев.

Несмотря на то, что в композиции несколько изображений практически исчезнувших (антропоморфное изображение справа, изображение животного сверху – лошадь? – и др.), мы можем проследить логику композиции. Общее расположение фигур наводит на мысль о ритуале, а композиция, разделенная на три ряда по вертикали, отражает представление древнего человека о мире. В нижней части, символизирующей подземный мир, населенный хтоническими существами, расположены танцующие зооантропоморфные фигуры. Средняя часть – непосредственно сам ритуал. Три фигуры, двигающиеся в одном направлении, символизируют имитацию охоты. Можем предположить, что первая фигура слева направо – шаман (он в длинной одежде и грибовидной шапке), центральная фигура – лучник (также в грибовидной шапке), третья фигура, с трудом идентифицируемая, напоминает зооантропоморфное существо, возможно, это человек, одетый в шкуру животного (об этом говорят рога на шапке, характерно изображенные кисти рук, похожие на звериные лапы). Двое бегущих в верхнем регистре вызывают вопросы, так как их достаточно трудно идентифицировать: они схематичны, не имеют никаких атрибутов, что позволяло бы определить их как воинов, охотников или отнести к любой другой категории. В данной композиции «бегущие» занимают верхний уровень, что может косвенно указывать на их высокий статус. В целом композиция довольно интересная. Она динамично и красиво построена: от статичной нижней точки, через центр, движущийся слева направо, к верхней точке, где фигуры бегут справа налево.

3. Композиция с тамгами (рис. 3)

Тамги, или тамговые знаки, представляют собой отдельный и значительный пласт традиционной художественной культуры кочевников Центральной Азии. Этими знаками, как правило, помечали скот и другие предметы. Энциклопедический словарь дает следующее определение: «Тамга (тюрк. монг.) знак собственности (тавро), имевший распространение у монгольских скотоводов. Ставился на деревьях, оружии, коже (шкурах) животных и др.» [11]. У каждого, например, монгольского рода был свой знак, по которому легко определялась принадлежность животного. В некоторых местах в Монголии этот обычай сохранен до сих пор.

Что представляет собой тамга? Как правило, это достаточно простой по исполнению знак, за которым угадывается исходный образ действительности (солнце, луна, меч, животное и т.д.). Этим знакам присущ высокий уровень обобщения, художественной выразительности, и, кроме того, они обладают очевидной символичностью. Тамги напоминают иероглифику, так и не оформившуюся в самостоятельную письменность. Учитывая художественность, наличие семантической составляющей позволяет сделать вывод о продуктивности искусствоведческих изысканий по теме тамгообразных знаков.

Надо отметить, что они уже давно, без малого два века назад, судя по первым публикациям, привлекли к себе внимание различных исследователей [1; 3; 9; 10].

*Рис. 3. Композиция с тамгами
Комплекса Зуун хух хотол
(Зуун хөх хөтөл), Монголия.
Фото: С.М. Белокурова.*

Композиция с тамгами (комплекс Зуун хух хотол, Монголия) представляет интерес не только с исторической, но и с искусствоведческой точки зрения. По характеру это геральдическое изображение, которое, возможно, фиксировало территории (охотничьи угодья) конкретных родов. В композиции сплетены фигуры птицы, козлика, всадника и двух тамгообразных знаков.

Эта композиция интересна тем, что она гармонично выстроена: рисунки все соразмерны друг другу и вписаны в квадрат. Тамга янгир, вертикально расположенная и находящаяся в центральной части всей композиции, объединяет верхний и нижний ярус изображений. Два верхних рисунка – козлик и всадник – повернуты друг к другу, а два нижних – птица и тамгообразный знак, напоминающий аргали, «смотрят» в противоположные стороны. Уже на примере этого небольшого фрагмента мы видим, что древний художник, возможно интуитивно, пытался найти композиционные приемы, на которых строятся произведения изобразительного искусства: баланс основных элементов, направление силовых линий, акцент на центре композиции и др.

4. Нижняя стена комплекса Зуун хух хотол (рис. 4)

Эта часть представляет собой несколько примыкающих друг к другу скальных поверхностей, размером примерно 2,5 x 4 метра, ровная поверхность которых сплошь покрыта рисунками. Это, прежде всего, изображения животных: быки, козлы, олени, верблюды.

Изображения не сгруппированы в сюжетные композиции, они сплошным орнаментом или рельефом покрывают поверхность скалы. Кроме того, на поверхности этой скалы достаточно много палимпсестов, это говорит о том, что в древности художники не однажды возвращаются к этому месту и вновь высекают фигуры животных. Такие скалы встречаются в нескольких местах на Алтае, например, в комплексе Шивээт хайрхан. И, учитывая расположение скалы, можем предложить

следующее объяснение: при восходе солнца эта поверхность ярко освещена, и каждый рисунок максимально высвечен. Обилие изображений животных символизирует богатство жизни, расцветающей под лучами солнца.

Рис. 4. Зуун хух хотол, нижняя часть комплекса. Монголия. Фото: С.М. Белокурова.

В заключение можем сказать, что предварительный анализ комплекса выявил несколько проблемных точек, требующих дальнейшего исследования. Ряд изображений не имеет аналогов в комплексах на территории Монгольского Алтая («Бегущие»). Вызывает интерес и несколько сюжетов, имеющих более архаичное происхождение (контурное изображение лосихи). Это говорит о том, что богатство петроглифического наследия Алтая позволяет со всей серьезностью относиться и к таким небольшим комплексам, как Зуун хух хотол.

Литература

1. Вайнберг Б.И., Новгородова Э.А. Заметки о знаках и тамгах Монголии // История и культура народов Средней Азии (древность и средние века). – М., 1976. – С. 66-179.
2. Дулам С. Культурный код «танцующего человека» петроглифического комплекса Рашаан-Хад // Искусство Евразии. – №3. – 2016. [Электронный ресурс] URL: <http://eurasia-art.ru/archive/page/2/> (дата обращения: 01.12.2018).
3. Дулам С. Монголын бэлгэдэл зүй. Дүрсийн бэлгэдэл зүй дохио зангааны бэлгэдэл зүй. Боть-Х. – УБ., 2007. – 280 х. (На монгольском языке)
4. Дэвлэт Е.Г. Хакасско-Минусинская котловина [Электронный ресурс] URL: http://rockart-studies.ru/?page_id=47 (дата обращения: 01.12.2018).
5. Кубарев В.Д., Маточкин Е.П. Петроглифы Алтая. – Новосибирск, 1992. – 123с.

6. Кубарев В.Д., Цэвээндорж Д., Якобсон Э. Петроглифы Цагаан-Салаа и Бага-Ойгура (Монгольский Алтай). – Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2005. – 640с.
7. Новгородова Э.А. Древняя Монголия (некоторые проблемы хронологии и этнокультурной истории). – М.: «Наука» Главная редакция восточной литературы, 1989. – 384с.
8. Окладников А.П. Петроглифы Монголии. – Л.: «Наука», 1981. – 228с.
9. Ольховский В.С. Тамга (к функции знака) // Историко- археологический альманах. – №7. – Армавир, 2001. – С. 75-86.
10. Пэрлээ Х. Монгол түмний гарлыг тамгаар хайж судлах нь. Бүтээлийн чуулган. Боть-II. – УБ., 2012. (На монгольском языке).
11. Тамга // Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс] URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/171050/тамга> (Дата обращения: 01.12.2018).
12. Шишин М.Ю. Новые петроглифы в комплексе Рашаан-хад в Монголии // Искусство Евразии. – №1. – 2015. [Электронный ресурс] URL: <http://eurasia-art.ru/archive/page/2/> (Дата обращения 01.12.2018).

Статья поступила в редакцию 10.12.2018 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.04.003

THE BASIC COMPOSITIONS OF THE ZUUN KHUKH KHOTOL COMPLEX: SEMANTIC ANALYSIS

Belokurova Sophia Mikhailovna
PhD in Philosophical sciences,
Associate professor of
Altai State Technical University.
Russia, Barnaul.
belle.sonet312@gmail.com

Abstract

This article is devoted to a preliminary description of the petroglyphic complex, discovered in 2017 on the territory of the Bayan-Ulgii aimag, Mongolia. The most significant components are considered, an attempt of semantic analysis of images and features of compositional construction is made.

Keywords: Zuun Khukh Khotol, petroglyphs, semantic analysis, Mongolian Altai.

Bibliographic description for citation:

Belokurova S.M. The basic compositions of the Zuun Khukh Khotol Complex: semantic analysis. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2018, No. 4(11), pp. 37-45. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.04.003. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1214115/9/> (In Russian).

References

1. Vainberg B.I., Novgorodova E.A. *Zametki o znakah i tamgah Mongolii* [Notes about Mongolian signs and stamps]. *Istoria i kultura narodov Srednei Azii (drevnost' i srednie veka)* [History and culture of folks of Middle Asia (Ancient Times and Middle Ages)]. Moscow, 1976, pp. 66-179.
2. Dulam S. *Kul'turny kod «tantsuyushogo cheloveka» petroglificheskogo kompleksa Rashaan-Khad* [Cultural code of “dancing man” from petroglyphic complex Rashaan-Khad]. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, No.3, 2016. Available at: <http://eurasia-art.ru/archive/page/2/> (accessed 01.12.2018)
3. Dulam S. Mongolian symbols. Symbolic of form, Vol. 10. Ulaan-Baatar, 2007, 280 p.
4. Devlet E.G. *Khakassko-Minusinskaya kotolovina* [Khakassko- Minusinskaya valey]. Available at: http://rockart-studies.ru/?page_id=47 (accessed 01.12.2018).
5. Kubarev V.D., Matochkin E.P. *Petroglyphy Altaya* [Petroglyphes of Altai]. Novosibirsk, 1992, 123 p.
6. Kubarev V.D., Tseveendorj D., Jakobson E. *Petroglify Tsagaan-Salaa i Baga-Oigura (Mongol'skiy Altay)* [Tsagaan-Salaa and Baga-Oigur petroglyphes(Mongolian Altai)]. Novosibirsk, 2005, 640 p.

7. Novgorodova E.A. *Drevn'yaya Mongolia (nekotorye problemy bronologii i etnokulturnoy istorii)* [Ancient Mongolia (some problems of chronology and ethno-cultural history)]. Moscow, Nauka Publ., 1989, 384 p.

8. Okladnikov A.P. *Petroglify Mongolii* [Petroglyphes of Mongolia]. Leningrad, Nauka Publ., 1981, 228 p.

9. Olkhovskiy V.S. *Tamga (k funktsii znaka)* [Tamga (about function of sign)]. *Istoriko-arheologicheskii al'manah – Historical and archeological almanach*, No.7, 2001, Armavir, pp.75-86.

10. Perlee Kh. Research of Mongolian stamps, Vol.2. Ulaan-Baatar, 2012.

11. *Tamga* [Stamp]. *Bol'shaya Sovetskaya entsiklopedia* [Great Soviet Encyclopedia]. Available at: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/171050/tamra> (accessed 01.12.2018).

12. Shishin M.Yu. *Novye petroglify v komplekse Rashaan-Khad v Mongolii* [New petroglyphes in the complex Rashaan-Khad in Mongolia]. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, No.1, 2015. Available at: <http://eurasia-art.ru/archive/page/2/> (accessed 01.12.2018).

Received: December 10, 2018.
